

Arjyanka
ST

Anekaandj Markol

Annotation

Несколько игроков, которые играют друг с другом. Или друг другом. У каждого из них свой стиль игры и свои цели. Кто игрок, а кто игрушка?

— Сколько тебе лет? — Спросил мужчина, лежащий на кровати.

— Женщинам не задают таких вопросов. — Кокетливо ответила брюнетка, расчесывая свои волосы перед зеркалом. Зеркало было широким и висело на уровне плеч. Ноар видела в нем отражение своего лица и плеч. Тусклый свет торшера в углу создавал приятный полумрак и позволял привести растрепанную прическу в порядок. Но, увы, на макияж его уже не хватало. Но Ноар не впервые посещала «Клуб одиноких сердец», поэтому её макияж был минимален. Лишь маленькая линия теней и изящный изгиб помады на губах. Подправить это полумрак позволял.

Комната выглядела специфически. Кроме кровати, торшера и зеркала на стене в ней была только вешалка в противоположном углу от торшера и небольшой журнальный столик, на котором лежали контрацептивы. Торшер и вешалка располагались по углам у стены, где стояла двуспальная кровать. Со стороны, где стояла вешалка, примостился и небольшой журнальный столик. Напротив кровати висело зеркало. Расстояние от кровати до противоположной стены было довольно большим, метра три. Вообще комната была большая, но минимум мебели делал её пустой, а белые стены визуально расширяли пространство. В противоположных углах, примыкающих к стене с зеркалом, находились две двери. Одна вела в мужской коридор, другая в женский.

— Но все же. — Настаивал мужчина.

Ноар повернулась к нему. На ней было лишь черное кружевное белье и чулки. Мужчина лежал обнаженным, прикрывшись простыней.

— Ты хочешь это знать? — Серьезно спросила она. Мужчина кивнул.

— Хорошо. — Произнесла она. — Поиграем в игру. Сколько мне, а? Скажи.

— Лет... — мужчина присел на кровати. — Двадцать пять?

Ноар рассмеялась.

— Спасибо за комплимент! — С улыбкой ответила она. — Но я говорю, что мне двадцать семь?

— Я не угадал? — Расстроено спросил мужчина.

— Нет. — Покачала головой Ноар. — Мне тридцать два, но это секрет. — Она приложила палец к губам и рассмеялась снова, глядя на недоуменное лицо мужчины.

— Поразительно, — только и смог ответить он.

— Ничего поразительного. — Ноар изящно развернулась к зеркалу на пальцах и продолжила свой туалет. — Здоровое питание, крепкий сон, минимум стресса...

— Пластика? — Продолжил мужчина.

— Фу! — Скривившись, громко произнесла Ноар. — Я еще не столь стара, чтобы ложиться под нож.

— Некоторые особы лежатся под нож и раньше.

— Мне еще рано. Поможешь? — Надевая платье, попросила Ноар. Мужчина поднялся и нагой подошел к ней, что бы застегнуть молнию на спине.

Ноар оделась и повернулась к мужчине.

— Ты пойдешь прямо так? — С улыбкой спросила она.

— Если с тобой, то да. — Ответил мужчина.

— Ты же знаешь, что по правилам, мы не имеем права выходить в противоположную

дверь.

— Знаю. — Печально ответил мужчина.

— Ты расстроен? — Все еще находясь в его объятиях, спросила она.

— Мне понравилось. — Тихо произнес он.

— Мне тоже. — Ответила она и направилась к своей двери.

— Мы еще увидимся? — Спросил он вслед.

— Если леди Фортуна улыбнется тебе! — Оглянувшись с улыбкой, ответила она и вышла. Вздохнув, мужчина начал одеваться.

— Но я надеюсь, что Фортуна будет на моей стороне. — Прошептала Ноар, закрыв дверь с той стороны. — Номер пять. — Задумчиво произнесла она, глядя на номер комнаты, который выпал ей. В «Клубе» было всего девять таких комнат, каждая имела по два входа с противоположных коридоров. С одного заходили мужчины, с другого женщины. Они не знали, кто войдет с той стороны, так как перед началом, они тянули жребий, кому какой номер выпадет. Сегодня Ноар выпал пятый номер. И этому... выпал пятый. Таковы условия «Клуба одиноких сердец»: раз в неделю, в определенное время, участники «Клуба» посещают его. С разных сторон входят в комнату жеребьевки. Мужчины в свою комнату, женщины в свою. Там они выбирают номер и идут в коридоры, откуда попадают в комнаты. В комнатах их ждет кровать, презервативы и партнер, которому выпал тот же номер. И целый час времени. Любой партнер имеет всего одно право отказаться от интимной связи. При повторном отказе, его исключают из «Клуба». Да, оба обязаны заняться сексом. Сурово? Не справедливо? Возможно, но месье Гастон, владелец данного заведения, которому каждый член клуба платит по сто евро за визит, считает, что это лучше чем сидеть за столиком и ворковать не пойми о чем. И знаете что? Данная практика дала свои плоды! Каждый месяц одна, две, а то и три пары уходят вместе и уже не возвращаются сюда как простые члены «Клуба». Правда, одна пара развелась после месяца семейной жизни, и вернулись сюда снова, но это было один раз, и на общую статистику он не повлиял. А статистика довольно хорошая, в день таких заходов целых семь. В девять утра первый и в девять вечера последний. И это семь дней в неделю! Конечно, у него есть и расходы, но доход такое учреждение приносит не маленький.

Ноар покинула «Клуб» в одиночестве, а в комнате номер семь произошел следующий разговор.

— Ты сможешь мне одеться? — Неуверенно спросила Мари. Она полулежала на кровати. Её короткие рыжие волосы были взъерошены, отчего она походила на лису.

В отличие от комнаты Ноар, здесь были включены потолочные лампы дневного света, и вся комната была залита белым светом. От этого комната напоминала больничную палату.

— Конечно, помогу. — Ответил одевающийся Ноэль, сидевший на краю кровати. Он попытался улыбнуться, но Мари остановила его.

— Не надо. — Сдержано произнесла она. — Я знаю, что вызываю жалость.

— Нет, почему? — Покачал головой Ноэль. — Ты очень привлекательна, у тебя красивая фигура.

— Спасибо, — опустив голову, произнесла Мари.

— Можно вопрос? — Спросил Ноэль.

— Как я сюда попала? — Вопросом на вопрос ответила девушка.

— Ну, и это тоже.

— Моя бабушка, графиня де Лафар, привела меня сюда. — Ответила Мари.

— Ты графиня де Лафар? — Удивился Ноэль. — Из тех самых? У вас еще синий герб с тремя зажженными факелами.

— Да, — кивнула Мари. — Мари де Лафар. Ты удивлен?

— Признаться, да. — Кивнул парень. — Зачем такой девушке как ты, ходить в подобное место.

Мари тихо засмеялась.

— Все просто. — Произнесла она. — Хоть я и графиня, кроме титула и небольшого особняка у меня ничего нет. Конечно, дядя Жуль помогает деньгами, точнее, я живу на его шее. Бабушка не вечна, а так... у меня есть шанс вести полноценную жизнь.

— А без «Клуба» ты вести её не можешь? — Спросил Ноэль.

— А кто захочет лечь в постель с калекой. — На глазах Мари появились слезы. — Видел бы ты выражение собственного лица, когда вошел в комнату.

— Стоп! — Произнес он и повернулся, наконец, к Мари. Она так и полулежала на кровати. Она согнула ноги, прикрывая обнаженную грудь. Закрыться руками она не могла, так как вместо них у неё были два обрубка, сантиметров по десять от плеч.

— Я не ожидал такого. — Честно произнес Ноэль. — Ты, правда, поверь мне, очень красива. — Он провел рукой по её щеке, волосам. — Ты прекрасна. У тебя изящная фигура, тонкие черты лица и эти растрепанные волосы... но руки. Что случилось с ними?

— Когда мне было пять, мы с родителями поехали в Брест[1], к родственникам мамы. По пути мы попали в сильный ливень, машину повело и мы врезались в грузовик, перевозивший стальные листы. От удара нашу машину развернуло, а крепления на грузовике слетели и листы, как сотни гильотин, обрушились на машину. Я сидела сзади, пристегнута и потянулась к маме, которая сидела впереди. В тот момент машину разрезало на мелкие полоски. Затронуло только переднюю часть, её превратило в месиво. Мне же отрезало только руки. — Она рассказывала на удивление спокойно, только слезы катились ручьем по её щекам.

Ноэль молча сидел и слушал. Он, наивный соплик, думал, что его судьба тяжела. Но он хоть знает, что его родители где-то есть на этом свете. Точнее, он ничего не знает о своих родителях, так как его подбросили в приют. Как в дешевой мелодраме, принесли в корзинке ночью к порогу, постучали, оставили корзинку и убежали. Банально. Он рос среди таких же брошенных как и он. Точнее, до сих пор живет там, ведь ему только на словах восемнадцать лет, а на деле только шестнадцать. В «Клуб» он попал только с помощью одного своего знакомого, с которым он общался, убегая из приюта. У знакомого были деньги, которыми он и покупал себе друзей. Одним из таких друзей и был Ноэль. Для знакомого это было что-то вроде развлечения. С проститутками проще, ты выбираешь сам с кем спать, а здесь лотерея. Ноэлю было все равно куда идти, поэтому он стал членом «Клуба» за компанию. Это произошло, как раз сегодня и Мари была его первой партнершей в «Клубе».

Вообще, Мари была второй женщиной, с которой у Ноэля был секс. Первой была его подруга из приюта, но год назад она покинула приют и уехала куда-то на юг. Ноэль тяжело переживал этот разрыв.

Мари тихо плакала, Ноэль не знал, что сказать ей.

— Прости, — тихо выдавил из себя Ноэль. — Я не знал.

— Хватит. — Тряхнув головой, чтобы смахнуть слезы, произнесла Мари. Ноэль взял свою футболку и вытер их.

— Я же сказала, хватит. — Тихо произнесла девушка. — Я не хочу, чтобы меня жалели,

только потому, что у меня нет рук.

— Я не жалею тебя. — Ответил парень. — Я просто помогаю тебе. Ты же просила, чтобы я одел тебя.

— Да, но я не просила вытирать мне слезы.

— Давай все-таки я одену тебя. — Он потянулся за её вещами и стал одевать девушку. Потом он помог ей подняться и открыл дверь в женский коридор.

— Ты на следующей неделе будешь здесь? — Спросила она. На Мари были серые балетки, синие джинсы и белая майка, не скрывающая увечья. Так и не скажешь, что она графиня.

— Да, но лотерея...

— Я буду, надеяться, что нам выпадет один номер.

— Может, встретимся за пределами «Клуба»? — Неожиданно спросил Ноэль, прикрывая дверь.

Мари удивлено посмотрела на него.

— Что? — Теперь удивлялся Ноэль.

— Ничего, — ответила она. — Просто еще никто из... — она кивнула на кровать, — не предлагал мне такого. Редко кто помогает одеться. А тут ты...

— Просто скажи да или нет. — Произнес Ноэль.

— Да, но пообещай, что ты это делаешь не из жалости ко мне.

— Обещаю. — Произнес он, открывая дверь.

— Завтра, в 14.00 у входа в «Клуб». — Произнесла она, выходя. — Тебе нельзя в этот коридор.

— Знаю, — ответил он, закрывая дверь.

* * *

Ноар сидела в своем кабинете и просматривала документы. За те семь лет, которые она является главой холдинга, она научилась разбираться в документации и отчетах. Сначала она во всем полагалась на Жуля, но потом поняла, что от дворянина в нем ничего, кроме фамилии, не осталось. Поэтому Ноар взялась за дела сама.

— Ты сегодня прекрасна. — С улыбкой произнес Жуль. Он сидел на краю стола и любовался Ноар.

— Оставь, Жуль. — Не отрывая взгляда от бумаг, произнесла Ноар.

— Ты все так же холодна. — Он встал и подошел к окну за спиной Ноар. Вид был прекрасен. Из окна виднелась Эйфелева башня, гордость всех парижан. Нет, что там парижан, всех французов.

— Я благодарна тебе, как другу Пьера, не более. — Сухим тоном ответила Ноар. Сегодня на ней было красное платье футляр. Волосы она не собирала в хвост, а оставила распущенными. Несколько колец украшали пальцы, а шею тонкая цепочка с кулоном.

— Пьера уже восемь лет нет в живых, может, хватит из себя монахиню строить. Или ты думаешь, я не знаю, что ты посещаешь этот «Клуб»?

Ноар отложила бумаги, развернула кресло и посмотрела на собеседника. Жулю было уже за сорок, но, ни жены, ни детей у него не было. Поэтому он и подбивал клинья к Ноар.

— Жуль, что тебя раздражает? — Спросила Ноар. — То, что я сплю с мужчинами из «Клуба» или то, что я не сплю с тобой?

Жуль наконец повернулся к ней.

— Я люблю тебя, Ноар. — Произнес он.

— Нет, Жуль, — покачала головой Ноар, поднимаясь с кресла. Она вплотную подошла к Жулю и заглянула ему в глаза. Ноар была на голову ниже Жуля. Он смотрел на неё сверху, не отводя взгляда.

— Ты любишь не меня, — подставляя свои губы под поцелуй, продолжила она. Он потянулся к ней. Ноар одной рукой обняла его за шею. — А мои пятьдесят пять процентов акций. — Произнеся это, она резко отошла от него. Он так и остался стоять в комичной позе, протягивая губы к ней.

— Тебе мало, катастрофически мало, — прохаживаясь по кабинету, продолжила Ноар, — твоих двадцати пяти процентов. Тебе нужен контрольный пакет акций.

Жуль уже взял себя в руки и с достоинством ответил.

— Я не столь меркантилен.

— Да ладно? — Она улыбнулась и игриво оперлась руками о стол. В такой позе Жулю было видно её декольте и он невольно сглотнул, заглянув в него. У Ноар это вызвало взрыв смеха.

— Даже если и так. — Спокойно рассуждал Жуль. — Ты от этого потеряешь? Нет, я и так веду все дела фирмы. Компания от этого только выиграет.

— Выиграешь ты. — Ответила Ноар. — У тебя будет фирма, жена красавица.

— От скромности ты не умрешь. — Перебил её Жуль.

— Скромность не является моим недостатком.

— Да, — кивнул собеседник. — У тебя предостаточно других недостатков.

— Да? — Удивилась Ноар. — И каких же?

— Алчность, жадность, меркантильность.

— Тебе так нравится это слово?

— Возможно.

— Увы, но ты не прав. — Она прошла в другой конец кабинета и вальяжно села на диван, закинув ногу на ногу. На кончиках пальцев она балансировала туфлей. Это игра. Она знала слабости Жуля и его реакция её забавляла.

— Да? Тогда почему, объясни мне, тогда, восемь лет назад, ты не смогла оказать помощь Пьеру? Ответь, почему ты не позвонила его врачу? Почему?

— Врач был вне зоны действия сети! — Сквозь зубы произнесла Ноар. — Скорая приехала поздно, а лекарства не помогли.

— Или были введены слишком поздно. — Тихо произнес Жуль.

— Я не медсестра и меня воротит от вида крови.

— Да что ты говоришь. — Усмехнулся Жуль и уселся в кресло Ноар, за её стол.

— Удобное кресло, не так ли? — С сарказмом спросил он. — Может ради этого кресла ты и испугалась вида крови. Может поэтому твоя рука со шприцом дрогнула?

— Зачем ты говоришь это мне? — Спокойно спросила Ноар. — Беги же в полицию.

— Нет, — покачал головой Жуль, откинувшись в кресле. — Я не сдам тебя фараонам, ты мне нужна здесь.

— А не боишься, что я тебя так же как Пьера...

— Значит я прав?

— Значит ты идиот.

В кабинете наступила тишина. Ноар сидела и испытующе смотрела на Жуля, а он смотрел в потолок.

— Как там поживает твоя племянница? — Ноар первой нарушила молчание. — Мари,

вроде.

— Прекрасно! — Жюль оторвал взгляд от потолка и посмотрел на Ноар. — Сидит в особняке с моей мамашей, и потихоньку прожигает мои денежки.

— Много ли калека сможет прожечь? — Спросила Ноар.

— Достаточно.

— Боже, какой же ты скупердяй. — Произнесла Нора. — Тебе её не жалко?

— Жалко. — Кивнул Жюль. — Может, поэтому я так тебя и обхаживаю. Чтобы обеспечить свою бедную и несчастную племянницу...

— Жюль, ты определись. — Грубо перебила его Ноар. — Либо ты любишь меня, либо печешься о племяннице. Для такого эгоистка, как ты, оба варианта сразу — это перебор. Да и так понятно, что ты лжешь. Надеюсь, она с голоду не умирает?

— Ты действительно думаешь, что я настолько бездушен, чтобы обречь свою единственную племянницу на godную смерть? Даже если бы я этого захотел, моя маман достала бы меня из преисподней и заставила платить по счетам. Но, пока что, я плачу по счетам сам, собственной рукой.

Ноар вальяжно перекинула ногу на ногу.

— То есть, ты утверждаешь, что в тебе еще осталось хоть что-то человеческое?

— Поверь, человеческого во мне еще очень много. Даже больше, чем ты можешь себе представить. Я не такой уж и эгоист, как ты думаешь. Семья — вот что для меня важно.

— И при этом кроме матери и инвалида у тебя нет никого.

Жюль встал из-за стола и подошел к Ноар.

— Одно слово и ты станешь моей семьей. — С надеждой в голосе произнес он.

— Я уже говорила тебе, нет! — Холодно ответила она.

Жюль молча вышел из кабинета.

— Значит то, что Мари тоже член «Клуба» тебе все равно? — Спросила Ноар у пустоты. Конечно, Жюлю было все равно, чем там занимается его племянница. Ходит в «Клуб», на панель, не важно. Забеременеет, так даже лучше, будет повод избавиться от неё.

Ноар прикрыла глаза и попыталась задремать.

* * *

Ноэль не любил опаздывать, поэтому пришел на пятнадцать минут раньше. В «Клубе» как раз были посетители и скоро они должны были выходить. Выпросив несколько сотен евро у Жана, своего богатого друга, Ноэль стоял, держа в руках букет роз. Вообще, розы стандартные цветы. Да, именно стандартные. Они подходят к любому случаю. Конечно, флористы могут прочитать целую лекцию о цветах и о том, когда какие цветы принято дарить. Но большинство обывателей уверены, что розы можно дарить везде и всегда. Да и кто, по сути, задумывается о такой мелочи, как цветы. Они элемент праздника, не более. Просто часть ритуала.

Ровно в 14.00 к входу медленно подкатил «Роллс-ройс Фантом» черного цвета. Шофер открыл дверь и наклонился к пассажиру. Через мгновение он, держа Мари за плечи, помог ей выбраться из машины. Сегодня на Мари были сандалии на невысокой шпильке, темные бриджи и черная рубашка. Рукава рубашки были завязаны в узлы на уровне локтей.

С другой стороны самостоятельно вышла из авто женщина в сером платье, напоминающем монашеское одеяние. Она напоминала домоправительницу из произведений Астрид Линдгрэн. В детстве книги про Карлсона были любимыми книгами Ноэля, поэтому увидев спутницу Мари, он невольно усмехнулся.

— Привет. — Произнес он, протягивая букет.

— Привет, — ответила Мари. Домоправительница моментально взяла из рук парня букет, бросив негодующий взгляд на него.

— Прости, я... — осознав неловкость ситуации, Ноэль попытался оправдаться.

— Я же просила, без этого. — Перебила его Мари.

— Хорошо. — Кивнул парень.

— Ноэль, это Анна, она сопровождает нас. — Представила свою спутницу Мари.

— Очень приятно, — Ноэль протянул руку для пожатия. Анна недовольно посмотрела на него и удостоила просто «Взаимно».

— Куда пойдём? — Спросил парень, переводя взгляд на Мари. — Просто, я плохо знаю эту часть города.

— Здесь недалеко есть неплохое заведение, — произнесла Мари.

Они выглядели своеобразно. Тонкая Мари, Ноэль и идущая позади них Анна с букетом в руках. Многие оборачивались на них. Чужие взгляды нервировали Ноэля, он не хотел привлекать внимания. А вот Мари шла с достоинством. Даже в таком положении она держала спину прямо.

«Настоящая графиня» — Подумал парень.

— Она за нами все время будет идти? — Тихо спросил Ноэль.

— Увы, — ответила Мари, — но без помощи Анны я мало на что способна.

Они зашли в небольшое кафе, столики в котором были разделены ширмами. В оформлении кафе напоминало Англию викторианской эпохи. Официанты и бармен были одеты под стать интерьеру.

— Не люблю, когда на меня смотрят люди. — Пояснила свой выбор Мари, когда их окружили тканые стены. — Мне тирамису и горячий шоколад. — Сказала она подошедшему официанту.

— На улице ты держалась стойко. — Произнес Ноэль. — Мне тоже самое. — Ответил он официанту. Тот, кивнув, удалился. Анна заказ не делала, да и официант не интересовался.

— Графиня обязана держаться стойко! — Гордо произнесла Мари. После чего молодые люди рассмеялись. Анна лишь недовольно покачала головой.

— Анна сопровождает тебя и в «Клуб»? — Спросил Ноэль. Мари, покраснев, кивнула.

— Тогда можно еще один вопрос?

Мари кивнула.

— Если уважаемая мадам Анна сопровождает тебя и в «Клуб», то почему она там не одевает тебя после...

— Что вы себе позволяете?! — Возмутилась Анна.

— То! — Ответил Ноэль. — Раз я могу одеть Мари, то помочь ей съесть пирожное так давно.

Анна попыталась возмутиться, но Мари её опередила.

— Анна, пойдй к Людовику. Ноэль сможет позаботиться обо мне.

— Но мадам... — Попыталась возразить Анна.

— Анна, — строго произнесла Мари. Анна молча встала и покинула кафе.

— Людовику? — Спросил Ноэль.

— Это наш шофер. — Пояснила Мари. — Сейчас она будет промывать ему мозги, какая мадам наглая, что накричала на неё.

— Ты не наглая. — Ответил Ноэль. — И да, почему мадам, а не мадмуазель?

Мари удивлено посмотрела на него.

— Что? — Спросил Ноэль. — Спасибо. — Поблагодарил он официанта, который так быстро принес заказ.

— Уже более двух лет, — пояснила Мари, когда официант, так и не произнеся ни слова, удалился, — как по настойчивым просьбам феминисток правительство упразднило обращение мадмуазель.

— А ты феминистка? — Спросил Ноэль.

— А я похожа на феминистку? — Спросила Мари.

— В какой-то степени. — Произнес парень, поднося ложку с кусочком пирожного ко рту Мари.

— Увы, я не феминистка. И даже не стремлюсь ей быть. — Произнесла она, и съела кусочек. Мари немного вымазала губы, и Ноэль поспешил вытереть салфеткой. На мгновение молодые люди замерли.

— Можно? — Тихо спросил он.

— После того, что между нами было, мог и не спрашивать. — Ответила она, и он нежно поцеловал её.

— Почему, увы? — Спросил он, когда их уста разомкнулись.

— Феминистки независимы. — Ответила Мари. — Я же зависима ото всех. Я зависима от дяди, от бабушки, даже от Анны.

— Но они несчастны. Независимость — это прекрасно, но ведь они не знают, что такое любовь. Они кичатся своей силой, равенством, но на этом все и останавливается. Мужчине не нужна сильная и независимая, ему нужна нежная и любящая.

— А сильная и независимая не может быть нежной и любящей? — Спросила Мари, когда Ноэль помогал ей отпить шоколада.

— Для меня феминистка нечто сродни ледяной статуи: холодная и никогда не растает. Ты хочешь быть такой?

— В твоих глазах нет. — Быстро и уверенно ответила Мари.

— Вот и я не хочу видеть тебя такой. Мари... — он хотел... да не важно, что он хотел.

— Расскажи о себе. — Резко произнесла Мари. Было ощущение, что она старается не подпускать парня к себе. Она дала слабость, позволив ему поцеловать её, а сейчас она боялась снова поддаться чувствам. Впервые её партнер по «Клубу» проявил к ней интерес. Все заканчивалось там, в комнате. Он уходил, а она ждала, когда придет Анна и поможет ей одеться. Хоть она всегда с надеждой просила партнера помочь ей. Но они либо отказывались, шутя говорили, что спешат, либо молча уходили, сделав свое дело. Как ни крути, а для большинства мужчин «Клуб» то что-то сродни борделя.

Ноэлю нечего было добавить. Жан так и говорил, бордель с лотереей.

— О себе? — Неловко произнес Ноэль.

— Ну да, — кивнула Мари. — Обо мне ты знаешь. Я графиня и вот... такая.

— Ты прекрасна. — Ноэль улыбнулся и протянул ей ложку с кусочком пирожного.

— Не увливай от темы. — Произнесла она.

— Мне восемнадцать лет, — без тени сомнения солгал Ноэль, хотя на самом деле ему было всего шестнадцать. Просто он выглядел старше.

— Родители работают в Америке, так что живу один. Они оплачивают мне жилье и высылают деньги на питание и личные расходы. — Продолжал лгать парень. — Пока учусь в колледже.

— Да? И кем же ты будешь? — С интересом спросила Мари.

— Биржевым брокером. — Произнес парень. И да, это была очередная ложь. Ноэль так и не знал, кем он станет. Пока он дружит с Жаном, проблем с деньгами у него быть не должно. Возможно, даже Жан сможет его куда-нибудь пристроить. Но надеяться на такого эгоиста как Жан нет никакого смысла.

— Это что? — Наморщила лоб Мари.

— Торговля на бирже.

— А...

Он помог ей доесть пирожное и допить шоколад.

— Расскажи о своих родителях. — Попросила она, когда он вытер ей губы от крема.

— Они у меня финансисты. — Ноэль начал кормить Мари очередной порцией лжи. На самом деле люди лгут часто, и даже не задумываясь о том, надо это им или нет. В большинстве случаев, ложь нужна для достижения какой-то цели. Причем, достижение сиюминутное. 90 % лжи не рассчитано на что-то долгосрочное. Вот, солгать сейчас и добиться своего. Не важно, чего добиться, просто добиться. Расположение человека, материальной ценности, денег, просто свободы. Ноэль лгал потому, что ему было стыдно признаться, кто он на самом деле. Она графиня, а он оборванец из приюта.

— Мама помогает папе в проектах, поэтому они постоянно в разъездах. — Уклончиво ответил парень. Ему было неловко лгать Мари, так как она нравилась ему.

Мари не настаивала на этой теме, и они сменили её. Молодые люди еще долго разговаривали о книгах, кино, живописи. Мари, как и полагается графине, хорошо в этом разбиралась. Ноэлю жегодились знания, полученные в библиотеке приюта. В детстве, он любил там засиживаться допоздна. Сейчас, когда книги отошли на второй план и силу взяли гормоны, он изредка там бывает.

Кафе они покинули, когда уже темнело. Хоть Мари и твердила, что надо позвать Анну, которая расплатится, но Ноэль настоял на своем. Идея встретится за пределами «Клуба» принадлежала ему, следовательно, и платить ему.

— До встречи. Буду ждать тебя в комнате... в «Клубе». — Прошептала она ему перед тем, как сесть в машину. Людовик помог ей сесть и закрыл дверь. Ноэль помахал Мари в окно.

— Мадам просила вам передать это. — Железным тоном произнесла Анна, протягивая картонный прямоугольник. На картонке был написан номер телефона и имя «Графиня Мари де Лафар».

— Я лезу не в свое дело, — повернувшись, Анна, собиралась уходить, но все-таки бросила через плечо несколько слов, — но все же. Не причиняйте мадам боль, она многое пережила.

— Я постараюсь. — Ответил Ноэль.

Анна повернулась к Ноэлю и посмотрела на него.

— Постараетесь? Тогда с вами все ясно, месье. — Анна развернулась и села в авто. Машина медленно поехала прочь.

[Купить полную версию книги](#)